

ПРОБЛЕМА АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОПРЕДЕЛЕНИИ АВТОРСТВА НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, СОЗДАННЫЕ ПРИ ПОМОЩИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Д.А. Куршук

студент 4 курса юридического факультета,
Белорусский государственный университет, kursukdenis@gmail.com

Аннотация. В статье отражены основные проблемы в определении авторства при определении человека как автора объекта интеллектуальной собственности, созданных при помощи искусственного интеллекта. Актуальность темы обусловлена резким возрастанием применения использования искусственного интеллекта при создании объектов интеллектуальной собственности. В статье присутствует анализ научной литературы; законодательства Республики Беларусь и зарубежных стран; имеются предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, авторское право, искусственный интеллект, совершенствование законодательства, объекты интеллектуальной собственности.

Annotation. The article describes the main problems in determining authorship when defining a person as the author of an intellectual property object created using artificial intelligence. The relevance of the topic is due to the increase in the use of artificial intelligence in the creation of intellectual property objects. The article contains an analysis of scientific literature; legislation of the Republic of Belarus and foreign countries; there are proposals for improving the legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: intellectual property law, copyright law, artificial intelligence, improvement of the legislation, intellectual property objects.

Актуальность темы статуса объектов интеллектуальной собственности, созданных с помощью искусственного интеллекта, обусловлена стремительным развитием технологий и их внедрением в различные сферы жизни. Так искусственный интеллект позволяет создавать такие объекты как музыкальные произведения; произведения прикладного дизайна; компьютерные программы и иные объекты интеллектуальной собственности. В связи с этим возникает правовая неопределенность: в частности, кто является автором объекта, созданного при помощи искусственного интеллекта.

В научной литературе сложились определённые подходы [1, с. 240], основные из которых: машиноцентрический (автором является модель искусственного интеллекта); гибридного авторства (автором являются одновременно модель искусственного интеллекта и физическое лицо); «нулевого авторства» (объект не имеет автора и переходит в общественное достояние); антропоцентрический подход.

При антропоцентрическом подходе предполагается, что автором объекта, созданного искусственным интеллектом, является исключительно физическое лицо, при этом есть два подхода:

1. Автор – пользователь модели искусственного интеллекта.
2. Автор – программист (создатель) модели искусственного интеллекта.

Если говорить о первом подходе, то возможно отметить, что юниты искусственного интеллекта изначально создаются разработчиками для определённых, вполне конкретных прагматических целей.

Такие авторы как Гённанч Гюркайнак, Иллай Йылмаз, Тюркер Дойгун и Экин Инс отмечают, что «юниты искусственного интеллекта разрабатываются и обучаются с конкретными целями и/или практическими задачами, которые, как представляется, невозможно достичь и/или выполнить при помощи обычной вычислительной техники. Иными словами, юниты искусственного интеллекта создавались и создаются в качестве более умных инструментов для человечества» [1, с. 197].

Одно из мнений заключается в том, что произведения, созданные юнитом искусственного интеллекта, должны предоставляться его разработчикам «независимо от того, у кого в собственности находится сам этот юнит искусственного интеллекта, поскольку разработчик является первичным источником создания относительно соответствующего юнита искусственного интеллекта, принимая во внимание, что его программное оснащение написано этим лицом и что такое присвоение станет стимулом для разработчиков и дальше продолжать работать над технологией разработки юнитов искусственного интеллекта» [1, с. 200].

Вполне согласуется с этим подходом позиция В.Н. Синельниковой и О.В. Ревинского, считающих, что «компьютерные программы или иные инновационные технологии являются лишь инструментом получения новых результатов, права на которые должны принадлежать разработчикам программ» [2].

Возможно обозначить, что такой подход невозможно определить как «справедливый» в полной мере по отношению к пользователю модели искусственного интеллекта, который также вкладывает усилия и ресурсы в его создание. При признании программиста (правообладателя) автором объекта авторского права, созданного при помощи искусственного интеллекта, также может возникнуть проблема, что пользователи перестанут пользоваться искусственным интеллектом в силу отсутствия заинтересованности в этом, так как в любом случае авторство не будет принадлежать им.

Недостаток данного подхода заключается и в возможности программиста получить бесконечное количество объектов авторского права, защищённых авторским правом в случае создания модели искусственного интеллекта, направленной исключительно на создание объектов авторского права. По сути, будет создана «монополия» правообладателя искусственного интеллекта на объекты авторского права. Представляется невозможным реализация данного подхода без введения какого-либо «ограничителя», коим может выступать пользователь искусственного интеллекта.

Что касается автора как пользователя искусственного интеллекта, то он будет рассматриваться как физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение (согласно статье 4 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах»).

Как отмечает П.М. Морхат, «юнит искусственного интеллекта презумируется и позиционируется просто как инструмент человека (например, его пользователя) в создании результатов интеллектуальной деятельности, соответственно пользователь юнита искусственного интеллекта (или иной человек) признаётся как правообладатель в отношении создаваемых юнитом искусственного интеллекта или с его участием результатов интеллектуальной деятельности» [1, с. 199].

Интеллектуальная деятельность физического лица при работе с искусственным интеллектом заключается в следующем: автор формулирует запрос (путём описания пространства, объектов, стиля и т.п.), имея представление об итоговом результате. Искусственный интеллект при этом является лишь инструментом воплощения задумки автора в заранее определённой автором форме. Иными словами, сам пользователь определяет элементы и какими они должны быть в работе, созданной искусственным интеллектом.

Так как существует конфликт между программистом (создателем) модели искусственного интеллекта и пользователем в определении автора результата деятельности искусственного интеллекта, то в доктрине предлагается: «Предусмотреть, что авторство в отношении и исключительное право на результат работы генеративного искусственного интеллекта может быть определено в соответствии с пользовательским соглашением по использованию платформы, на которой размещен соответствующий генеративный искусственный интеллект» [3, с. 83].

Разумность данного подхода объясняется так: «Он не противоречит действующему законодательству: творческий вклад в генерацию контента присутствует в любом случае, так что результат работы генеративного ИИ должен признаваться защищаемым объектом интеллектуальной собствен-

ности. При этом предусматриваются свобода воли сторон и высокая степень усмотрения разработчика ИИ на установление авторства, что представляется справедливым: им были затрачены существенные денежные, временные и иные ресурсы для создания системы искусственного интеллекта» [3, с. 83–84].

Резюмируя указанное раннее, возможно сформулировать следующие предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь:

1. По примеру п.3 ст.9 закона Великобритании «Об авторском праве» от 1988 года внести в пункт 1 статьи 8 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» подпункт 1-2 следующего содержания: «При создании объекта интеллектуальной собственности с помощью компьютерных технологий (в том числе, искусственного интеллекта), автором считается физическое лицо, которое предприняло необходимые меры для создания произведения, если иное не предусмотрено пользовательским соглашением по использованию платформы, на которой размещен соответствующий генеративный искусственный интеллект».

2. Внести в статью 8 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» пункт 4 следующего содержания: «Авторство и исключительное право на результат работы генеративного искусственного интеллекта может быть определено в соответствии с пользовательским соглашением по использованию платформы, на которой размещен соответствующий генеративный искусственный интеллект».

3. По примеру пп.1 п.1 ст.15 проекта Закона Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» внести в пункт 1 статьи 8 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» подпункт 1-3 следующего содержания: «Правообладатель вправе осуществлять меры по защите своих прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные с использованием систем искусственного интеллекта».

Список использованных источников

1. Морхат, П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы / П. М. Морхат. – М., 2018. – 420 с.
2. Синельникова, В. Н. Права на результаты искусственного интеллекта / В. Н. Синельникова, О. В. Ревинский // Копирайт. – 2017. – № 4. – С. 17–27.
3. Аналитический доклад «Правовые проблемы использования искусственного интеллекта» / А.В. Минбалеев, М.Б. Добробаба, А.А. Ефремов [и др.]. – Москва : МГЮА, 2024. – 101 с.